

Тарасова Людмила Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
факультета социальной психологии
Гуманитарного университета

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИСКУССТВЕННЫХ БИЛИНГВОВ [1]

Аннотация:

В статье излагаются результаты эмпирического исследования особенностей этнической самоидентичности и этнического самосознания у респондентов, находящихся на разных стадиях становления искусственного билингва. Методами сбора эмпирического материала выступили опросная методика З.В. Сикевиц и опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой. Полученные результаты были обработаны с использованием методов описательной статистики, непараметрического критерия U Манна – Уитни. Выявлены различия в идентификационных ощущениях респондентов, в степени устойчивости и четкости их этнической самоидентификации. Определены специфические черты этнического самоопределения и степени выраженности типов этнической идентичности. Установлено, что процесс этнодифференцирования окружающих имеет разнохарактерное значение для респондентов и может быть включен в различные процессы социального познания в зависимости от стадии становления искусственного билингва.

Ключевые слова:

этническая идентичность, выраженность этнической самоидентификации, этническое самосознание, общегражданская идентичность, толерантность, билингвы, молодежь.

Tarasova Lyudmila Vladimirovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Human Resources Management Subdepartment,
Social Psychology Department,
Liberal Arts University, Yekaterinburg

THE CHARACTERISTICS OF ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS AND ETHNIC IDENTITY OF ARTIFICIAL BILINGUALS [1]

Summary:

The paper presents the results of the empirical study into specific features of ethnic self-consciousness and ethnic identity in respondents who are becoming artificial bilinguals. The research methods include questionnaire by Z.V. Sikevich and Types of Ethnic Identity Technique by G.U. Soldatova and S.V. Ryzhova. The findings obtained were processed with the help of the descriptive statistic methods and Mann-Whitney U-test. The author revealed the differences in the identifying sensations of the respondents, their resistance and clear ethnic self-identification. The research determined the characteristics of ethnic self-identification and the intensity types of ethnic identity. The study identifies that the ethnic differentiation of other people is of diverse relevance to the respondents and can be included in various processes of social cognition depending on the stage of becoming artificial bilinguals.

Keywords:

ethnic identity, intensity of ethnic self-identification, ethnic self-consciousness, general civil identity, tolerance, bilinguals, youth.

Процессы глобализации и интеграции, активно протекающие во всех регионах современного мира, закономерно сопровождаются ростом межэтнической напряженности и усилением этнического самосознания этносов и отдельных индивидов [2]. Для оптимизации межкультурного взаимодействия, снижения межэтнической напряженности и предотвращения этнических конфликтов необходимо более тщательное изучение психологических явлений, вовлеченных в данные процессы. К таким явлениям можно отнести этническое самосознание личности, ее этническую идентичность.

В современный период в исследовании этничности / этнической идентичности выделяются примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский подходы.

Совершенно справедлива позиция И.Ю. Заринова относительно того, что «природа этнического феномена настолько сложна и разнообразна, что постижение ее в рамках одной методологической модели просто невозможно. Что касается отечественной теории этноса и западной концепции этничности, то при всей их видимой противоположности они должны иметь точки соприкосновения, так как имеют дело с одним и тем же социальным феноменом, но проявляющимся через различные историко-культурные реалии» [3, с. 6]. Аналогична позиция Э.Г. Александренкова, который подчеркивает, что «среди ряда *identities* есть и *ethnic identity*, рассматриваемая как идентификация себя с этнической группой. Такое понимание *ethnic identity* мало чем отличается от понимания «этнического самосознания» [4, с. 20].

Проблема этнического самоопределения, этнической идентичности чрезвычайно актуальна для представителей молодого возраста, так как именно в этот период я-концепция молодого человека интенсивно обогащается опытом активного самопроявления личности в самых разнообразных сферах, в том числе и в этнической.

Особенное влияние на формирование этнической идентичности у молодежи оказывает не только межкультурная и полиэтническая среда, но и выход из межэтнической семьи, эмиграция, работа (учеба) с иностранцами [5]. Также в настоящее время системой образования «поощряется» владение двумя и более языками, что приводит к влиянию на молодежь двух и более культур. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как общение людей, представляющих разные культуры.

Искусственный билингвизм (или изучение иностранного языка в аудиторных условиях) стал еще более распространенным фактом жизни людей. Иностранные языки изучаются все большим количеством людей по всему миру.

В научной литературе существуют разные точки зрения (что отражается в терминологии) на то, что происходит с личностью, изучающей иностранный язык и участвующей в межкультурном общении. В.П. Фурманова и Ю.Е. Прохоров убеждены, что билингв – носитель двух культур и является культурно-языковой личностью. Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева говорят о том, что двуязычные индивиды обладают вторичной языковой личностью, т. е. являются носителями не только родной лингвокультуры, а сразу двух [6].

Изучение иностранного языка подразумевает столкновение двух языковых систем (родного языка и иностранного), двух культур и, следовательно, двух видов идентичностей. Такого рода взаимодействие может идти разными путями: от сепаратизма (полного отделения от той или иной культуры/языка) до полной ассимиляции. Результат взаимодействия зависит от большого числа факторов (таких, например, как цели, условия изучения иностранного языка и др.).

С конца XX в. западными исследователями в сфере социолингвистики и социальной психологии выдвигались разнообразные модели овладения вторым языком, которые предполагают в форме результата изменение первоначальной идентичности. Так, У. Ламберт приводит социопсихологическую модель, при которой в процессе овладения индивидом вторым языком меняется его идентичность. В последующем возможно возникновение конфликта идентичностей. Р. Клемент предлагает модель социального контекста. В этой концепции большое внимание уделяется так называемой этнолингвистической жизнеспособности как первого, так и второго языка. Кроме того, согласно автору, изменения, происходящие в индивиде, отражаются не столько в непосредственном использовании им второго языка, сколько в степени интеграции билингва в сообщество носителей данного языка.

Г. Джайлс и Д. Бирн, авторы интергрупповой модели, в качестве основополагающего фактора в изучении иностранного языка, определяющего степень идентификации билингвов с группой его носителей, выделяют интегративную мотивацию. В этом же ключе Р. Гарднер была предложена социообразовательная модель, в рамках которой утверждается, что именно стремление к интеграции влечет за собой изменение идентичности индивида в ходе овладения другими языками. В модели преференции Б. Спольски изменение идентичности представлено как нелингвистический результат изучения языка. Т. е. в ходе овладения языком происходит изменение мотивации и различных установок индивида, что проявляется в трансформации его идентичности [7].

Интересно, что на сегодняшний день получил распространение следующий подход к идентичности: возможны множественные идентичности, которые выбираются посредством смены языковых кодов (с переходом с языка I на язык II). Этническая идентичность изучается как результат выражения некоторого социального смысла через смену кода языка. Для носителя языка каждый акт разговора на нем (в том числе молчание) может быть актом выбора идентичности. Сознательное неиспользование или использование языка в определенной социальной ситуации может быть даже проявлением силы/доминирования над другой группой. Таким образом, говорящий сам выбирает новые идентичности и новые ценности.

В данной работе фокус интереса обращен к рассмотрению особенностей этнического самосознания и этнической идентичности у искусственных билингвов, имеющих различия в опыте освоения иностранного языка. Одной из особенностей искусственного билингвизма является необходимость попеременно использовать два лингвокультурных кода (термин Е.К. Черничкиной). Это вызывает процессы взаимовлияния языков и культур друг на друга. Результатом становятся изменения как во взаимодействующих языковых системах, так и в личности искусственных билингвов.

Искусственные билингвы приобретают новый лингвокультурный код и расширяют языковые и страноведческие знания. Трансформация лингвистических и страноведческих знаний при искусственном билингвизме идет по следующему пути: идентификация нового языкового/куль-

турного явления, определение дифференцирующих признаков; интеграция данных знаний в имеющуюся языковую/культурную систему, перестройка всей системы в целом; свободное использование языка / трансляция полученных знаний.

Этот процесс приобретения новых языковых и культурных знаний в ситуации искусственного (научающего) билингвизма происходит очень гибко, когда в процессе категоризации новые знания «прирачиваются» к уже имеющейся, сложившейся в первом (родном) языке системе значений. Таким образом, когнитивное пространство искусственных билингвов оказывается расширенным, что находит отражение как в системе изучаемого языка, так и в коммуникативном поведении и личности искусственного билингва.

Выделяются разные типы искусственных билингвов. Обратимся к классификации Е.К. Черничкиной, которая выделяет следующие стадии становления искусственного билингва [8]:

1) интуитивный дилетант – тот, кто использует преимущественно невербальные средства в процессе коммуникации;

2) рефлексирующий дилетант – знает, что не владеет иностранным языком, и хочет исправить эту ситуацию;

3) рефлексирующий теоретик – готов к межкультурному общению только на уровне знаний, не хватает практики;

4) рефлексирующий практик – вполне осознанно участвует в межкультурном взаимодействии, но скорость перехода с одного языкового кода на другой еще недостаточно высока;

5) компетентный билингв – приближается по языковым и культурным знаниям и скорости к носителю языка.

Полагаем, что в процессе приобретения языкового знания (включающего передачу студентам как языковых знаний, так и культурных, страноведческих) происходит изменение самоидентичности (в том числе этнической), что можно отследить через анализ самоидентификационных особенностей у студентов, находящихся на разных стадиях становления искусственного билингва.

Для изучения особенностей этнического самосознания и этнической идентичности у искусственных билингвов с разным временем и программой изучения иностранного языка была сформирована исследовательская выборка из 78 человек, 36 из которых (группа 1) – студенты 2–3-го курса, обучающиеся по направлению подготовки «Лингвистика» (специализация «Английский язык»), и 42 человека (группа 2) – студенты 2-го курса, обучающиеся по направлению подготовки «Социология». Возраст выборки составил 18–21 год ($M = 19,68$ и $SD = 2,07$). Обе группы могут быть названы искусственными билингвами. Представители первой группы могут быть названы профессиональными билингвами или рефлексирующими практиками (с иностранным языком связана их будущая профессиональная деятельность). Вторая группа – респонденты, которые только начали изучать иностранный язык, их можно обозначить как «рефлексирующие дилетанты».

Для проведения пилотажного исследования были использованы опросная методика З.В. Сикевич, позволяющая выявить выраженность этнического «я» и степень значимости для испытуемых этнического статуса [9], и опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой [10].

Обработка полученных результатов производилась с применением методов описательной статистики, непараметрического критерия U Манна – Уитни. Обработка и анализ данных были выполнены с использованием SPSS 20.0.

Сравнительный анализ распределения ответов респондентов на вопросы методики З.В. Сикевич позволил установить наличие различий в идентификационных характеристиках двух групп сравнения. Так, согласно полученным результатам, у респондентов группы 1 практически в равной степени представлены глобальная, общегражданская и региональная идентичность, в то время как респонденты группы 2 имеют преимущественно гражданский и региональный типы самоидентификации (таблица 1).

Таблица 1 – Идентификационные самоощущения респондентов, %

Аспект идентичности	Группа 1	Группа 2
Гражданин мира	26,3	5
Европеец	20,9	5
Россиянин	27,5	44,7
Екатеринбуржец	25,3	45,3

Можно отметить, что глобальный тип идентичности («Я – гражданин мира») практически не представлен у респондентов группы 2, как и отождествление себя с европейцем.

Кроме того, были обнаружены различия и в выраженности этнической самоидентификации респондентов групп сравнения. Большая часть респондентов группы 1 ощущает принадлежность

к определенной национальности со своим языком, обычаями и традициями, принадлежность к нескольким национальностям ощущают 16,9 % респондентов. Респонденты группы 2 характеризуются более неустойчивой этнической самоидентификацией, у трети респондентов данной группы она отсутствует (таблица 2).

Таблица 2 – Индивидуально-личностная этническая самоидентификация респондентов, %

Аспект идентичности	Группа 1	Группа 2
Устойчивая этническая самоидентификация	83,1	42,5
Двойная самоидентификация	16,9	28,8
Отсутствие этнической самоидентификации	0	28,7

Обращает на себя внимание тот факт, что группа с углубленным изучением языка и культуры других народов демонстрирует отсутствие результата, когда респондент не чувствует себя принадлежащим ни к какой определенной национальности. Вероятно, само погружение в изучение культурных, национальных, этнических особенностей других групп выступает «пусковым механизмом» этнодифференцирующих процессов. Это подтверждают приведенные ниже результаты (таблица 3).

Таблица 3 – Актуализация этнического фактора во взаимодействии, %

Аспект идентичности	Группа 1	Группа 2
Не обращают внимание на национальность окружающих	21	47
Обращают, если они чем-то несимпатичны	11	42
Обращают, если симпатичны	21	0
Обращают внимание на национальность окружающих в любом случае	47	11

Т. е. для группы с углубленным изучением языка и культуры других народов национальность является важной характеристикой социальной категоризации, на которую они обращают внимание в любом случае. Для респондентов группы 2 национальная принадлежность не является значимой, а диагностируется ими в процессе социального познания, главным образом в ситуации взаимодействия с неприятными субъектами, т. е. актуализируется в атрибутивных процессах.

На следующем этапе респондентам было предложено назвать народ, к которому они себя причисляют. Вопрос был сформулирован в открытой форме, т. е. предполагал самостоятельное формулирование ответа респондентами. Полученный результат (таблица 4) интересен не только и не столько с точки зрения фактической принадлежности респондентов к той или иной группе, а с точки зрения субъективной категоризации ими своей принадлежности.

Таблица 4 – Этническое самоопределение респондентов, %

Результат самоотнесения респондентов к определенной группе	Группа 1	Группа 2
Русский	69	49
Татарин	3	7
Армянин	2	4
Европеец	21	0
Англичанин	5	0
Патриот России	0	40

В группе респондентов, профессионально изучающих иностранный язык, встречается такое определение своей принадлежности, как «европеец» и «англичанин». При этом фактически данные респонденты относятся к этнической группе – русские. Таким образом, мы имеем дело с субъективной национальностью, сформированной в соответствии с ведущей деятельностью и ее направленностью. Специфические особенности этнического самоопределения выявлены и во второй группе сравнения. Несмотря на то что большая часть респондентов группы (60 %) однозначно определила свою принадлежность, 40 % респондентов указали ответ «патриот России». В данном случае «народ» респондентами определяется с точки зрения не этнической принадлежности, а общегражданской идентичности. Т. е. народ, к которому я принадлежу, – народ России. Кроме того, само понятие «патриот» указывает на ценностную значимость данного самоопределения.

Последующий анализ типов этнической идентичности, характерных для каждой из групп сравнения, позволил уточнить отношение респондентов к собственной и чужим этническим группам (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительный анализ типов этнической идентичности

Тип этнической идентичности	Группа 1	Группа 2	Значение U-критерия Манна – Уитни	Уровень значимости
Этнонигилизм	M = 7,38; SD = 3,98	M = 6,18; SD = 3,55	1617,000	0,946
Этническая индифферентность	M = 11,15; SD = 3,75	M = 10,44; SD = 2,84	1530,000	0,584
Позитивная этническая идентичность	M = 14,91; SD = 2,09	M = 13,86; SD = 2,33	1118,500	0,610
Этноэгоизм	M = 6,12; SD = 3,62	M = 8,36; SD = 3,33	798,500	0,000
Этноизоляционизм	M = 5,48; SD = 4,26	M = 6,32; SD = 3,44	1420,500	0,243
Этнофанатизм	M = 5,98; SD = 4,14	M = 10,41; SD = 3,87	659,000	0,000

Анализ показал наличие значимых различий между респондентами двух групп сравнения по типам идентичности «этноэгоизм» и «этнофанатизм». Второй группе в большей степени свойственны проявление негативных установок в отношении представителей других этнических групп, признание приоритета собственной этнической группы по сравнению с другими группами.

Проведенное исследование позволило установить ряд характерных особенностей этнического самосознания и идентичности у лиц, являющихся искусственными билингвами.

1. Для респондентов, являющихся профессиональными билингвами, в большей степени характерны глобальная самоидентичность, осознание себя частью мира, в то время как у респондентов контрольной группы самоидентичность носит преимущественно территориальный характер (региональная и гражданская самоидентичность).

2. Отмечены различия в степени устойчивости и выраженности этнической самоидентификации у респондентов, находящихся на разных стадиях становления искусственного билингва. Так, у респондентов, являющихся профессиональными билингвами, четко определена этническая принадлежность, отсутствует неопределенность в этническом самоопределении. Вероятно, это является следствием приобретения языкового знания, страноведческого знания, знания различных культур, создающего основу для этнодифференцирования респондентами не только других людей, но и себя.

3. Обнаружены значимые различия в значении национальности окружающих для респондентов, находящихся на разных стадиях становления искусственного билингва. Для респондентов – профессиональных билингвов национальность окружающих выступает важной характеристикой, фиксируемой во взаимодействии. Для респондентов контрольной группы национальность окружающих приобретает значение в ситуации неблагоприятного взаимодействия, актуализируясь в атрибутивных процессах. Если же человек симпатичен, то его национальность не значима и на нее не обращают внимания. Таким образом, у респондентов первой группы национальность окружающих включена в процесс социальной перцепции, а у респондентов второй группы – в процесс каузальной атрибуции.

4. Для респондентов, являющихся профессиональными билингвами, характерно проявление субъективной национальности, когда определяемая ими принадлежность расходится с реальной, но соответствует их профессиональной направленности («Я англичанин»). Респондентам контрольной группы свойственны ценностное переживание своей принадлежности и фокусирование на общегражданской самоидентичности («Я патриот России»). Возможно, этим объясняются более высокие показатели по шкалам этноэгоизма и этнофанатизма у респондентов данной группы. Т. е. понятие «мой народ», фигурирующее в тексте опросника, для них прежде всего означает гражданскую, а не этническую принадлежность.

Полученные в пилотажном исследовании результаты позволяют оценить различия в содержании самоидентичности личности у лиц, с разной степенью вовлеченных в овладение иноязычной лингвокультурой.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных при разработке эффективных форм и средств формирования этнического самосознания молодежи. Полученный материал может быть применен при разработке программ работы с молодежью, ориентированных на укрепление их патриотической ориентации, снижение растущей тенденции к внешней миграции компетентной и профессионально активной части молодежи.

Проведенное исследование дает возможность определения направлений для дальнейших изысканий в области трансформации самоидентичности личности в результате не только вовлечения в искусственно создаваемую среду полинациональности и полиязычности (например,

в ходе обучения), но и непосредственного взаимодействия личности в полиэтнической, полинациональной среде.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00112) «Психологическая безопасность как интегральный показатель формирования этнической идентичности в межнациональном взаимодействии россиян».
2. Ethnic and Racial Identity during Adolescence and into Young Adulthood: An Integrated Conceptualization / A.J. Umaña-Taylor, et al. // *Child Development*. 2014. Vol. 85, no. 1. P. 21–39. <https://doi.org/10.1111/cdev.12196>.
3. Заринов И.Ю. Время искать общий язык (проблема интеграции различных этнических теорий и концепций) // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 2. С. 3–18.
4. Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // *Этнографическое обозрение*. 1996. № 3. С. 13–22.
5. Корниенко Д.С., Гайдамашко И.В., Кандыбович С.Л. Динамика этнической идентичности студентов коми-пермяков и русских в процессе обучения // *Российский психологический журнал*. 2017. № 1. С. 108–123. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.7> ; Syed M. Developing an Integrated Self: Academic and Ethnic Identities among Ethnically Diverse College Students // *Developmental Psychology*. 2010. Vol. 46, no. 6. P. 1590–1604. <https://doi.org/10.1037/a0020738>.
6. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. 5-е изд., испр. М., 2008. 352 с.
7. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. СПб., 2012. 226 с.
8. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 30 с.
9. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999. 203 с.
10. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.

References:

- Aleksandrenkov, EG 1996, 'Ethnic self-consciousness or ethnic identity?', *Etnograficheskoye obozreniye*, no. 3, pp. 13-22, (in Russian).
- Chernichkina, EK 2007, *Artificial bilingualism: the linguistic status and characteristics*, D.Phil. thesis abstract, Volgograd, 30 p., (in Russian).
- Grishaeva, LI & Tsurikova, LV 2008, *Introduction to the theory of intercultural communication*, 5th ed., Moscow, 352 p., (in Russian).
- Kornienko, DS, Gaidamashko, IV & Kandybovich, SL 2017, 'Ethnic identity dynamics in Komi-Perm and Russian students in the learning process', *Russian Psychological Journal*, no. 1, pp. 108-123. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.7>.
- Pochebut, LG 2012, *Cross-cultural and ethnic psychology*, manual, St. Petersburg, 226 p., (in Russian).
- Sikevich, ZV 1999, *Sociology and psychology of national relations*, St. Petersburg, 203 p., (in Russian).
- Soldatova, GU 1998, *Psychology of interethnic tension*, Moscow, 389 p., (in Russian).
- Syed, M 2010, 'Developing an Integrated Self: Academic and Ethnic Identities among Ethnically Diverse College Students', *Developmental Psychology*, vol. 46, no. 6, pp. 1590–1604. <https://doi.org/10.1037/a0020738>.
- Umaña-Taylor, AJ (et al.) 2014, 'Ethnic and Racial Identity during Adolescence and into Young Adulthood: An Integrated Conceptualization', *Child Development*, vol. 85, no. 1, pp. 21–39. <https://doi.org/10.1111/cdev.12196>.
- Zarinov, IYu 2000, 'Time to seek a common language (the problem of integrating various ethnic theories and concepts)', *Etnograficheskoye obozreniye*, no. 2, pp. 3-18, (in Russian).